Калден знал Эмберлин гораздо дольше, чем мог себе представить. Они выросли вместе, играли вместе, и даже посещали многие одни и те же школы несмотря на то, что их родители много переезжали в его ранние годы.

И да были даже серьёзные разговоры о браке, чтобы объединить их кланы.

Разговоры. На вторую мысль, возможно, слово "предположения" было более точным. В конце концов, никто никогда не спрашивал Калдена, чего он хочет. Когда им было двенадцать, он сказал ей, что любит её. В основном потому, что двенадцатилетний Калден был идиотом, который отчаянно хотел получить свой первый поцелуй.

Теперь Эмберлин держала его за эти слова, как за пожизненное обещание.

Сегодня она носила белую кожаную броню с чёрной и золотой отделкой, которая подчёркивала все её изгибы. В отличие от собственной брони Калдена, каждая её деталь сходилась, как головоломка, от ботинок до перчаток. Её блондинистые волосы свисали по бокам лица в длинной косе, и она засунула белый шлем под левую руку.

Рядом с ней подошли ещё три молодых человека. Калден не мог разглядеть их лица под шлемами. Вместо этого он расслабил свои глаза, пока не увидел свет маны, сияющий в их душах. Один был несомненно золотой, а двое других выглядели как серебряные.

Калден быстро размышлял, когда четверо из них приближались. Как ему следует поступить? Притвориться мёртвым и пусть Мэйлин всё обсудит? Его шлем всё ещё был покрыт кровью, поэтому они не узнают его лицо. Тем не менее, он сканировал их души, так что можно было предположить, что они сделали то же самое с ним.

Также была возможность, что Эмберлин знала о охотничьей поездке Калдена и запланировала эту встречу. В этом случае скрываться будет выглядеть ещё более подозрительно.

Тогда придётся переходить к плану Б.

Калден снял шлем и широко улыбнулся ей. Он даже не должен был делать вид, что рад видеть её, учитывая, что только что столкнулся с смертью. – Что ж, если бы я знал, что здесь охотятся такие прекрасные девушки, я бы приехал сюда лет десять назад.

Её фиолетовые глаза на мгновение расширились. Либо она не знала, что это он, либо была отличной актрисой. В любом случае, он ещё не избежал неприятностей.

– Калден Тренгсен. Её бёдра качнулись, когда она приблизилась, улыбка соответствовала его.

– Суровый образ вам идёт.

– Не ожидал здесь тебя увидеть, – сказал Калден, жестикулируя на мертвую мать аркионов. – Но я рад, что ты пришла. Некоторые вещи требуют настоящего мастерства.

– Я тренируюсь здесь каждый Азулдай, – ответила она. – Но за всё это время я никогда не видела тебя.

Каждый Азулдай, да? Калден бросил взгляд на своих двух агентов, которые уже начали собирать ядра. Либо Эмберлин сейчас лжёт, либо это было серьёзный просчёт на их стороне. Он намеревался выяснить это до конца дня.

– Для меня это первый раз, – сказал Калден. – Я слышал, что это зона для начинающих – он взглянул на её доспехи, – но, возможно, я был неправильно проинформирован? Лучше всего держать разговор сосредоточенным на ней.

– Да, это так, – с пренебрежительным жестом сказала Эмберлин. – Эти милые джентльмены и я охотимся дальше. На самом деле, эти аркионы, вероятно, хотели подставить меня. – Она перешла и опёрлась белым ботинком на голову матери аркионов. – Есть только один путь в глубины. Полагаю, я стала предсказуемой.

Да, это пустое бахвальство. Эмберлин могла быть гораздо более опытной, чем он, но он не мог представить, что она тренируется в самом опасном месте на острове. Хотя её отец всегда был жёстким учителем с нереальными ожиданиями. Калден не мог отнести это на прошлое, в котором он не участвовал.

Её золотая коса взметнулась на плечо, когда она повернулась к нему снова. – Но ты? Борешься? Что бы сказала твоя мама?

В ответ на этот комментарий, все трое её приспешников сохранили грацию и предусмотрительность, оставаясь молчаливыми. Вместо этого они приступили к работе по переворачиванию гигантского аркиона, чтобы извлечь его ядро.

– Моя мама не любит искусство маны, – сказал Калден, поднимая свой стальной стержень и опирая его на плечо. – К счастью для неё, Мэйлин – единственный настоящий искусник здесь. Мой стержень и я просто едем на одной волне.

Губы Эмберлин сжались, когда она посмотрела на его спутников.

Чёрт возьми. Он хотел снова сместить фокус внимания с себя. Только на этот раз он поставил своих спутников на первый план. Ему следовало бы сказать что-то вроде того, что он не хочет полагаться на свою будущую жену, чтобы защитить его. Несмотря на то, что он не хотел ввести её в заблуждение, это было бы более умной тактикой.

Он следил за взглядом Эмберлин на Мэйлин, Даррена и Акари, которые всё ещё собирали ядра.

– Бронза? – вскричала Эмберлин. – Я не знала, что их пускают сюда вниз.

Опять же, она казалась искренне удивлённой увидеть здесь Акари. Ещё один аргумент против его теории о сталкере.

В защиту Акари стоит отметить, что она не подняла головы и не дала никаких признаков того, что услышала другую девушку.

– Ну, – продолжила Эмберлин, – если вы не привели с собой двенадцатилетнего мальчика, то, я бы сказала, что это Акари Зеллер за этим шлемом. Она снова встретилась глазами с Калденом и подняла две тонкие брови.

За её спиной, из пальцев её спутника выстрелили два металлических клинка, разрезавших грудь матери аркионов как масло. Кристалл, который выпал, был в два раза больше манабола – полным диаметром шестнадцать дюймов.

– Кто-то должен нести все эти ядра, – сказал Калден, пожимая плечами.

– Всё ещё кажется немного несолидным, – сказала Эмберлин, играя с косой. – Если вы не можете позволить себе серебряную сумку, то некоторые могут шептать, что вы попали в трудное положение.

Он усмехнулся ей свысока. – Я – Калден Тренгсен. Я буду решать, что достойно и что нет. Кроме того, какую цитату так любит ваш отец? – Какой смысл быть золотом, если мы играем по чужим правилам?

Она не нашла на это ответа, но её фиолетовые глаза быстро переключались между Калденом и Акари. Она понимала, что что-то происходит, но не могла напрямую обвинить его. Всё же Эмберлин хотела, чтобы между ними всё вышло на лад. Конечно, это не произойдет. Он сам ей об этом сказал, но она не могла это принять. Её собственный отец лишил её внимания и любви, и теперь она жаждала их до отчаяния.

Что ж, это была её слабость, которой он мог воспользоваться. Как и их враги аркионы, которые были наиболее уязвимы, когда наносили удар Эмберлин предсказуемо погнались бы за ним.

Калден видел её следующие шаги в своём воображении так же ясно, как фигуры на доске короны. Если он заставит её почувствовать себя неважной, она будет реагировать враждебно. Она либо расскажет его маме, что он здесь, либо будет шантажировать его. Даже если ложь Калдена о боевой подготовке была правдоподобна, его мать никогда не одобрила бы присутствие Акари.

С другой стороны, если он даст ей то, что она хочет…

– Я скажу так, – сказал Калден, – Я немного устал сейчас, но что, если мы выпьем вместе на этой неделе? Тогда мы можем поговорить о политике и философии сколько захотим.

Как и ожидалось, её глаза засияли от этого предложения. И хотя её улыбка ещё сохраняла некоторую напряжённость, она легко избавилась от неё с тренированной ловкостью.

– Правильно. Тебе наконец-то исполнилось шестнадцать лет, верно?

Как будто законный возраст для употребления алкоголя когда-либо относился к золотым. Калден улыбнулся и кивнул головой. – Скажи время и место, и я буду там.

– Я сообщу тебе. Она прошла мимо него во тьму, проведя рукой по его плечу. – Только не умри до этого, хорошо?

К сожалению, этим всё не закончится. Теперь она знала его секреты. И когда золотой знает ваши секреты, они перестают быть секретами вовсе. Его дни тренировок в искусстве маны с Акари были сочтены. Скоро ему придётся решить, может ли он на самом деле противостоять своей матери, или же он вернётся к своим обязанностям перед кланом. Нету компромиссов.

http://tl.rulate.ru/book/82695/2768202